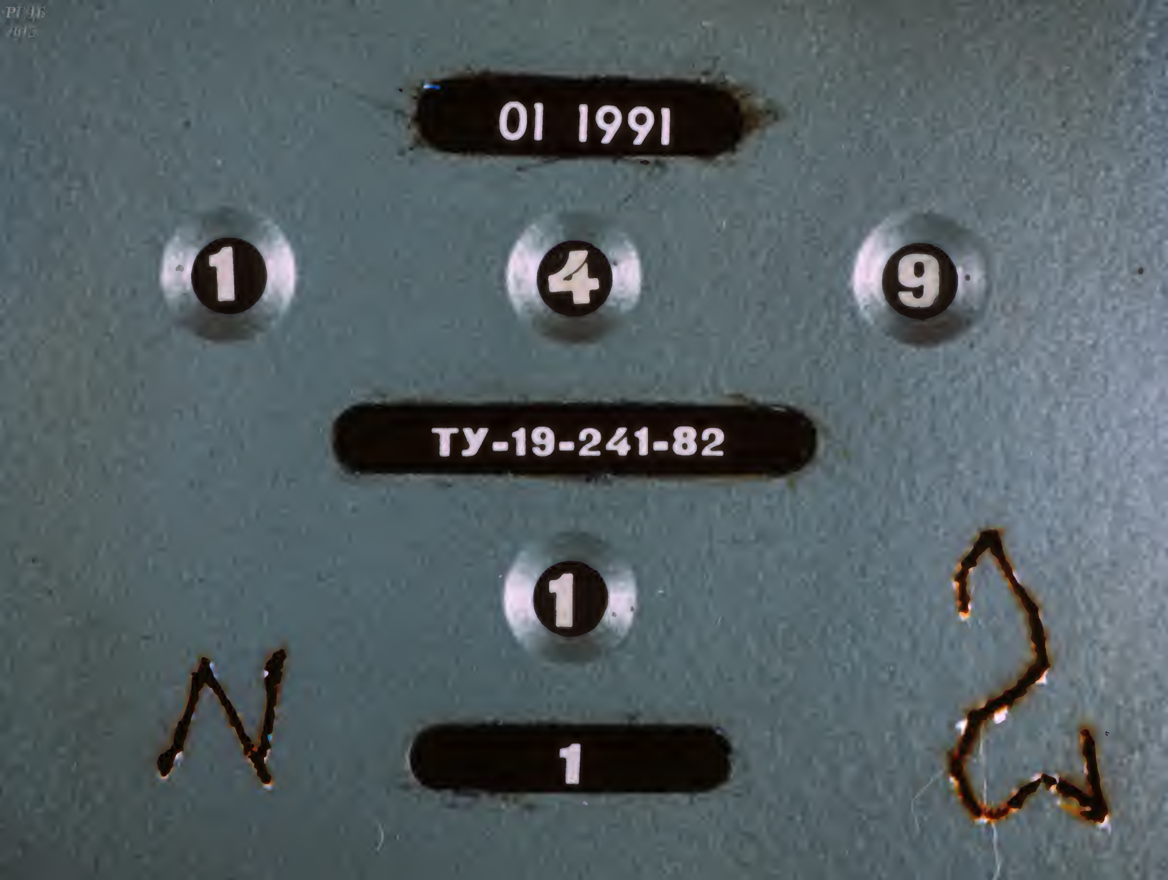

01 1991
1
4
9
ТУ-19-241-82
1
1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—043

ВЛ. БАХРЕВСКИЙ
Семён Дежнёв
художник
М. ПЕТРОВ

В поисках новых земель первопроходцы шли на восход, встречь солнцу. Казаку Семёну Дежнёву повезло больше других. Более трёхсот лет тому назад он нашёл край Азии. Эта восточная оконечность нашей земли носит его имя—мыс Дежнёва.

На базарной площади Великого Устюга дьяк прочитал указ о наборе охочих людей в Сибирь — в казаки.

«Меня записывай!» — крикнул дьяку весёлый человек Семён Дежнёв. Многие службы сослужил Дежнёв. Мирил князьков, ходил в походы, добывал царю казну. В Московском царстве не было своего серебра, деньги чеканили из купленного за границей.

В 1647 году в Нижнеколымском остроге — так назывались русские города-крепости — была ярмарка. На той ярмарке казак Семён Дежнёв и купец Федот Попов ударили по рукам. Решили плыть морем на неведомую реку Анадырь.

Четыре коча отправились по Колыме в Студёное море. Дошли до устья, а море на многие десятки вёрст закрыто льдами. Пришлось вернуться в Нижнеколымск.

На следующее лето в плаванье с Дежнёвым пошло шесть государевых кочей и ещё седьмой, на котором верховодил Анкудинов, человек разбойный.

На третий день плаванья увидели лежбище моржей. Но Дежнёв охоту запретил: «Упустим погоду, принесёт льды — не видать нам тогда Анадырь-реки!»

Скоро погода и впрямь испортилась.

«Всем держать в открытое море»,—приказал Дежнёв. Но два коча повернули к берегу: испугались громадных волн. Море трусливых не терпит. Подхватило, понесло, ударило о камни.

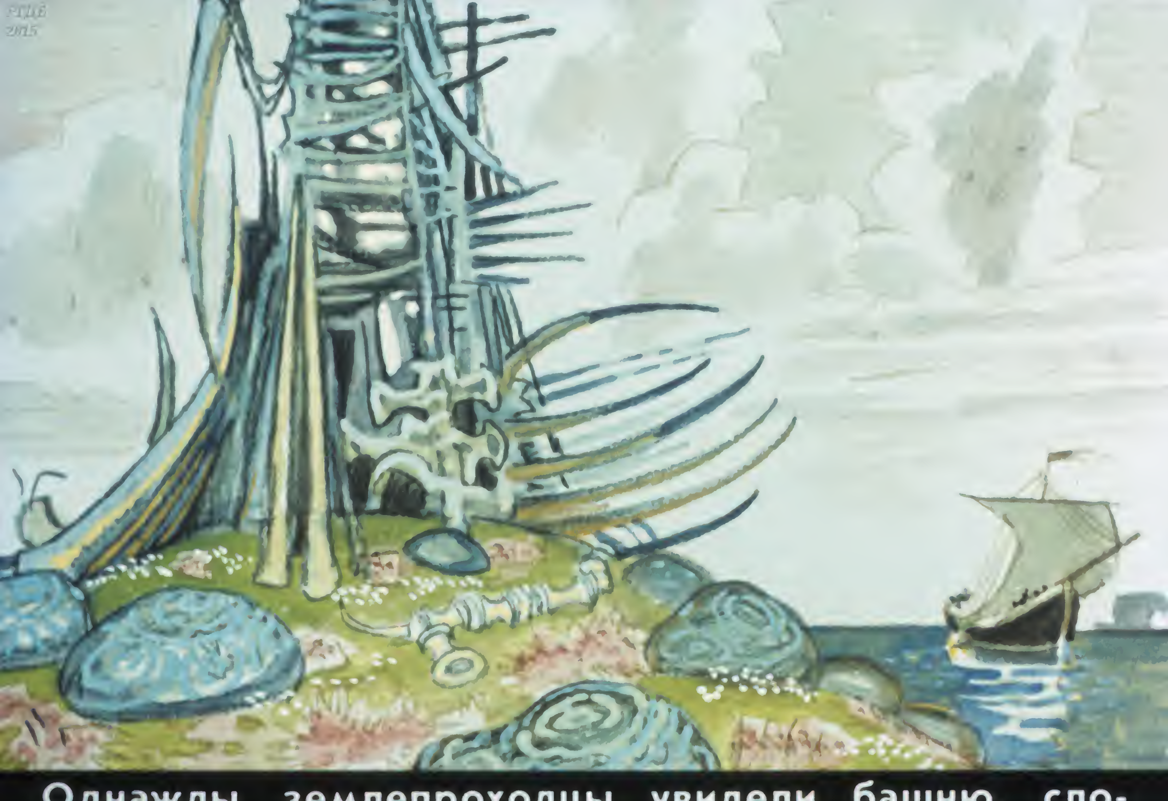
Буря нагнала льды. Попали кочи в западню. Льды сдвигаются всё тесней, тесней — да и сомкнулись. А что же кочи! Лопнули и ко дну пошли!

Нет! Коч — надёжный кораблик. И хитрый! Со льдами не спорит: льды сомкнулись, а коч на них верхом сидит.

Только три коча обогнули Большой Чукотский нос. Кочи Дежнёва, Попова и Анкудинова. Казаки не знали, что совершили великое географическое открытие. Тогда никто в мире не знал, что Азия и Америка разделены проливом.

Однажды землепроходцы увидели башню, сложенную из огромных китовых костей.

Дежнёв сошёл на берег. За башней, в низине, стояли яранги.

Вдруг над головой что-то просвистело. То метнул костяной топор мальчик в шкурах.

«Ай да воин!»—и казак подарил храбрецу нитку бус.

«Семён, назад!»—кричали с кочей. К берегу стремительно приближались байдары чукчей. «Я останусь на берегу, а вы отойдите в море»,—попросил казаков Дежнёв.

Чукчи окружили землепроходца. Копья наготове.
Но Дежнёв показал им пустые руки.

К вождю племени подбежал мальчик и показал свой подарок. Бусы очень всем понравились.

Началась торговля. Казаки продавали медные зеркала, пёстрые шапки, ленты, бусы, медный котёл, железные топоры, а покупали меха, моржовые бивни, рыбу и мясо.

Вождь племени подошёл к Дежнёву. Он стукнул себя рукой в грудь и сказал: «Чукча!» — «Русский! — Дежнёв показал на себя и своих товарищей: — Русские!»

В честь гостей чукчи устроили состязание: бег, прыжки, подбрасывание на шкуре тюленя. Возле башни лежало пять камней. Воины поднимали их,

но самый большой камень у чукчей смог поднять только вождь племени, а у русских — казак по имени Митяй.

Хорошо с друзьями, но пора в путь. Кочи вышли в море. И тут Дежнёв увидел: Анкудинов возвращается. Разбойник хотел ограбить добрых чукчей, но море наказало его, разбило коч о камни.

Буря сыграла с казаками злую шутку, пронесла мимо Анадырь-реки. Коч Федота Попова пропал из виду.

Подняла вода коч Дежнёва и выбросила на берег. Земля снегом запорошена, коч разбит. Починить его невозможно. Кругом тундра.

Десять недель шёл к реке Анадырь Дежнёв. Было с ним двадцать четыре человека.

Тяжёлый был поход. Раскапывали в снегу кустарник, разжигали огонь, еду варили из ремней.

И не осталось у казаков сил. Однажды не разжигая огня легли в снег и заснули. Приснился Дежнёву Великий Устюг. Огонь в печи потрескивает, матушка блины печёт...

«Да ведь это же на меня морока напала! — опомнился Дежнёв. — Замерзаем». Вскочил на ноги и давай будить товарищей от предательского сна.

Снег падал так густо, что не заметили друг друга человек и зверь. Столкнулись. Дежнёв выстрелил в медведя из пистолета, а тот—на дыбы.

Вышел на медведя Митяй. Схватились, только кости хрустят.

Опамятовались казаки, об оружии вспомнили. А медведь заревел и рухнул. Ножом убил Митяй медведя. Спас от голода товарищей своих.

Добрались казаки до реки Анадырь. Сначала в снежных ямах жили.

А лето пришло, поставили избы. Обнесли избы тыном, получилась крепость, острожок.

Лежбища моржей на реке Анадырь были богатые.

Большую казну добыли казаки.

Прошло много лет. Приехал казак Дежнёв в Москву. На Кремль загляделся.

О делах с казаком говорил боярин. Удивлялся: «Добыл царю 300 сороков соболей, 300 пудов рыбьего зуба!* Прибыль казне много больше двадцати тысяч, а сам за девятнадцать лет службы ни разу жалованья не получал!»

* Рыбий зуб — моржовый клык.

«В походах был,—ответил казак.—Походы были дальние, через ледовитые моря да по ледовитой земле».—«Был казаком, будь атаманом»,—сказал Дежнёву боярин.

Гордый стоял Дежнёв, в собольей шубе, борода с сединой. Не зря жизнь прожита. Немало русской земле доброго сделано.

В честь того дальнего плаванья Большой Чукотский нос зовётся ныне мысом Дежнёва. Там и памятник казаку—на краю земли нашей.

РГДБ
2015
КОНЕЦ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ
Д-147-89
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1989 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
44